

БИОЛОГИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ В ЯЗЫКЕ

В середине XIX в. возник взгляд на язык как живой организм, который развивается по тем же законам природы, что и другие живые организмы: он рождается, созревает, достигает расцвета, клонится к упадку и умирает. Фактически возникновение и развитие языка в **натуралистической концепции** связывалось с возникновением и развитием жизни. Как отмечалось выше, решение этого вопроса в современной науке не имеет общепринятой трактовки и находится в области предположений и гипотез. В дальнейшем эта проблема критиками биологического взгляда на язык была переведена в иную плоскость, в утверждение о том, что язык не наследуется и поэтому не может считаться биологическим явлением.

Стали известны факты длительной изоляции детей от общества, которая происходила в раннем возрасте, их проживания в среде животных. Такие дети вообще не умели говорить и с трудом поддавались обучению языку. Современные психофизиологи установили, что язык возникает не из звуков гуления ребенка, но из тех звуков, которые он слышит от взрослого человека. Такие факты, несомненно, свидетельствуют о том, что речь возникает и развивается в обществе, в коллективе. Однако это не отрицает наличия биологического в языке.

При ответе на вопрос, относится ли язык к биологическому явлению, нужно отличать два момента: 1) наследуется ли язык? 2) существует ли биологический механизм возникновения и формирования человеческой речи, а затем и языка индивида?

Ответ на первый вопрос очевиден. Конкретный язык не передается по наследству, и на генетическом уровне не predetermined, каким именно языком будет пользоваться ребенок. Язык усваивается ребенком под влиянием окружающих – семьи, школы, воспитателей, улицы. Ребенок начинает говорить на том языке, какому его обучают. Так, дети русских дворян под влиянием обучения нередко начинали говорить по-французски раньше, чем по-русски. Вместе с тем именно биологический механизм, биологическая предрасположенность человека к формированию языка вообще реализуется в каждом конкретном случае в отдельном языке. Этот биологический фактор заложен в самой структуре генетического кода, независимой от ее реализаций в конкретном человеке. Сущность языка как биологического явления заключается прежде всего в том, что на биологическом уровне своим аналогом он имеет структуру генетического кода.

Генетический код формирует анатомию и физиологию человека, приспособляя отдельные органы – речевой аппарат, мозг, центральную нервную систему -- под речевой механизм. Но этот механизм запускается и формируется у ребенка только в определенных условиях – при наличии языкового окружения, социума. Вместе с тем ребенок может расти и воспитываться в

обществе, но если он родился глухонемым, то общество не в состоянии обучить его порождению и восприятию звучащей речи, так как у него отсутствует соответствующий физиологический механизм.

Сформировавшийся у взрослого человека язык имеет свой физиологический аналог в виде нейронных сетей мозга и физиологических структур и реакций организма. Прежде чем звук воплотится в мысль, а мысль в звук, протекают определенные биофизические и биохимические реакции. При нарушениях деятельности физиологического механизма у человека могут возникать различного рода речевые расстройства вплоть до потери речи вообще.

Биологическое в языке проявляется также в том, что особенности речи каждого человека индивидуальны. Знакомый голос мы узнаем из множества других голосов, даже не видя говорящего. Эти индивидуальные особенности порождаются биологическим механизмом.

Социальное в языке проявляется не только в том, что он не передается по наследству, а усваивается ребенком под влиянием окружающих – в зависимости от того, на каком языке они говорят, какому языку ребенка учат. Язык также используется во всех сферах деятельности общества: хозяйственной, общественно-политической, бытовой в сфере литературы, науки и обучения, в сфере делопроизводства и личной переписки, в сфере религии.

Любой язык, как правило, не является единым на всей территории своего распространения и во всех сферах использования. В нем обнаруживаются определенные внутренние различия. Литературный язык обычно противопоставит диалектам, а также профессиональным и другим разновидностям языка, отражающим внутреннее членение данного социума.

Литературный язык представляет собой нормированный вариант общенародного языка, функционирующий в письменной и устной формах. Для него характерно наличие сознательно применяемых правил, то есть норм, которые фиксируются в нормативных словарях и которым обучают в школе.

Диалект – это совокупность фонетических, лексических и грамматических особенностей того или иного языка, распространенных на определенной территории. Так, в некоторых говорах русского языка не различают фонемы < ц > и < ч >, они совпадают в одном звуке [ц] или [ч]: *цай, хоцу, цапля*, или *чай, хочу, чапля*. Севернорусское наречие характеризуется стяжением форм в спряжении настоящего времени: *знаш, знат, бываш, бывает, бросаш, бросат*. Диалектные различия наблюдаются и в лексике: *лозг -- овраг, чки -- льдины, скородить -- боронить, рогач -- ухват* и т.д. Белорусским говорам также свойственны свои особенности, отличающие диалекты от литературного языка: фонетические – *пасоля, хунт, иштрап*; морфологические – *гавора, ходзя, кося*; лексические – *кіт – замазка, кабан – петух, барыла – бочка* и т.д. Местные диалекты обслуживают определенные территории, и при благоприятных условиях могут быть положены в основу литературного языка.

Дифференциация общенародного языка осуществляется и по профессиональному признаку, проявляясь в наличии профессиональной лексики и

терминологии. Любая отрасль производства и науки пользуется огромным количеством специальных слов и выражений: *мышь, дисковод, винчестер, процессор* – компьютерные термины; *карбюратор, бампер, картер, коробка передач, карданный вал* – термины автомобильного дела; *фонема, морфема, лексема, морфология, синтаксис* -- термины лингвистики; *электрон, протон, нейтрон, позитрон, атом* – термины физики; *афазия, нейрон, мозолистое тело, продолговатый мозг* – термины медицины. Как правило, подобная лексика используется чаще всего профессионалами.

Социальная дифференциация языка проявляется также в наличии жаргонов – отклонений от общего языка, имеющих узкую сферу применения в той или иной социальной среде. Например, *зачетка, стипуха, общага, препод* (сокращенное от преподаватель) – у студентов, *баранка, мигалка, дворники* – у водителей, *компас, рапорт* – у моряков и т.д.

Наиболее древними по происхождению являются профессиональные жаргоны торговцев, странствующих ремесленников, собирателей пожертвований на нужды церкви и т.д. Так, белорусские профессиональные собиратели пожертвований – *лаборы* – почти весь год странствовали по стране с церковными книгами, в которые заносили жертвуемые суммы. Они имели свой особый язык, которым пользовались в присутствии чужих людей. Например, слово *хлюса* обозначало церковь, слово *Охес* – бог, *ставер* – крест, *хрущ* – рубль и т.д.

Особую социальную разновидность речи представляет собой арго – особый язык так называемых, деклассированных элементов общества – воров, нищих, бродяг. Арго выступает как средство обособления той или иной социальной группы от остальной части общества. Воровской жаргон, а отчасти и некоторые другие арго являются своего рода тайными языками. Существенное в них – стремление зашифровать, скрыть от посторонних передаваемое сообщение. Основу арго составляет специфический словарь, широко включающий иноязычные элементы, некоторое количество специфических слов и выражений, а также переосмысленных слов общенародного языка: *колеса* ‘сапоги’, *мокрое дело* ‘убийство’, *ботать по фене* ‘разговаривать на воровском жаргоне’ и т.д.

Социальная дифференциация языка отражает всю сложность внутреннего членения общества на социальные слои, группы, коллективы. Язык обслуживает не только общество, коллектив, группу людей, но и отдельного человека.

Особенности **индивидуального** владения языком определяются как факторами биологическими, так и социальными. Биологический фактор оказывает влияние на темп речи, ее тембр, на наличие или отсутствие дефектов речи. Этим же фактором определяется способность личности к изучению иностранных языков, степень владения ей устной и письменной речью. При этом следует подчеркнуть, что две последние черты личности – способность к иностранным языкам и степень владения устной и письменной речью – мо-

гут быть развиты обучением и воспитанием, то есть социальными действиями. Однако далеко не всем дано родиться полиглотами, талантливыми писателями или красноречивыми ораторами.

На индивидуальном языке всегда лежит налет социальности, поскольку, с одной стороны, индивидуальный язык не изобретается заново, а берется в готовом виде, впитавшем в себя тысячелетний социальный опыт предшествующих поколений. С другой стороны, на формирование индивидуального языка оказывает влияние социальный статус его носителя – семья, языковое окружение, место проживания, образование, профессия.

Усвоение языка и его применение носят избирательный характер. Знание общенародной лексики, правил изменения и сочетания слов – грамматики, моделей образования языковых единиц является более обязательным. Что же касается вариантов произношения, словоизменения и сочетания слов, выбора синонимов, то здесь допускаются индивидуальные отклонения. Эта сторона речевой деятельности носит не столь обязательный характер и зависит от темы и жанра высказывания, ситуации общения, индивидуального стиля личности.

Таким образом, по своей природе и сущности язык выступает как сложное сочетание идеального и материального, биологического (физиологического) и психического, общественного и индивидуального. Кроме того, язык как явление обладает сложной внутренней структурой.